

Север

Стена, Черный замок

301 ГОД

Их прибытие на Стену было встречено с большим энтузиазмом, так как черные братья дозора поняли, что прибыло подкрепление. По их реакции ясно, что многие не ожидали получить никакой помощи, тем более от 30 000 хорошо вооруженных и обученных людей.

Эти люди явно недавно участвовали в сражениях: повсюду валяются трупы, на снегу свежая кровь, повсюду можно найти раненых.

Въехав во двор вместе с Сихтриком, Криганом и Браном, Эймон оглядывается по сторонам в поисках знакомых лиц. Не найдя таковых, он обращается к ближайшему мужчине.

"Кто здесь главный?" - спрашивает Эймон.

Мужчина не отвечает, просто смотрит на Эймона широко раскрытыми глазами, затем переводит взгляд на Призрака, стоящего рядом с ним, и снова на его лицо.

"Ну?" - спрашивает Эймон, приподняв бровь, и выводит мужчину из ступора.

"Ты?" - говорит мужчина, не уверенный в своем ответе.

Поняв, что происходит, Эймон закатывает глаза, садится на лошадь и передает поводья мужчине.

"Будь осторожен, он колючий." - предупреждает Эймон, прежде чем повернуться к Кригану, Сихтрику и Брану. "Приведите компанию внутрь, пусть начнут убирать тела и ухаживать за ранеными, а остальные присоединятся ко мне в зале. Сихтрик и Бран со мной." - говорит он, направляясь в зал щитов Черного замка.

В сопровождении Сихтрика, Брана и Призрака Эймон входит в зал щитов, где в разгаре спор старших членов.

Их появление вызывает переполох: мужчины растерянно хмурятся, глядя то на Призрака, то на Эймона.

Воспользовавшись затишьем, Эймон осматривает зал. На помосте, где обычно восседает лорд-командующий, сидят Аллисер Торн, Отелл Ярвик и Янос Слинг. Аллисер, похоже, оправляется от ранения, а Ярвик явно побывал в бою, но Слинг подозрительно чист для человека, который должен был находиться в гуще сражения.

"Разве я не отдавал особый приказ поймать дикого зверя?" - спрашивает Торн, привлекая внимание Эймона к себе.

"Ты можешь сделать это сейчас." Эймон входит в зал, внимательно оглядывая всех, а Призрак крадется рядом с ним с тихим рычанием на губах.

Бран и Сихтрик не отстают от него, их глаза настороженно следят за мужчинами, а руки лежат на мечах в ножнах у бедер.

"Должно быть, зрение подводит тебя в твои годы, ведь мы с тобой никогда не встречались." -

говорит Эймон. Наверное, это причуда Джона Сноу, ведь они с Аллисером Торном никогда не ладили и не собирались. Он тщеславный, злобный старик, которому всегда нужно чувствовать свое превосходство.

"В старости, конечно, нет ничего постыдного." - говорит Эймон и нарочито внимательно смотрит на перевязанный бок Аллисера. "Если только человек понимает ограничения, которые с этим связаны." - добавляет он, почти как после размышлений.

"Возможно, вам стоит последовать примеру этого человека, он прекрасно понимает свою ценность и ограничения." говорит Эймон, жестом указывая на Слинта.

"Кто, черт возьми, по-твоему, разговаривает со мной в таком тоне?" - кричит Слинг, ударяя по столу и резко вставая, отчего его стул падает.

Вопрос заставил зал погрузиться в тяжелую тишину, когда мужчины наклонились, чтобы услышать ответ Эймона. Мужчина достаточно смутно похож на Джона Сноу, чтобы они могли легко признать возможное родство, но он обладает нечеловеческой красотой и элегантностью, которых не видел ни один человек, а его волосы в основном черные с белыми полосками.

Однако больше всего в нем поражает огромный белый волк, стоящий рядом с ним, почти такой же большой, как лошадь, и выглядящий более грозно, чем у Джона Сноу.

Оскалившись в злобной ухмылке, Эймон устремляет свой напряженный взгляд на Яноса Слинта. "Можете звать меня Эймон Сноу, регент короля Рикона Старка, Короля Севера, Короля Зимы и повелителя Винтерфелла. Рад знакомству с вами, бывший лорд-командующий Городской стражи." - говорит Эймон, глядя, как Слинг заметно бледнеет на глазах.

Облизывая губы, Слинг нервно смотрит на Аллисера, который наблюдает за происходящим, сжив глаза.

"Я думал, что у лорда Старка, простите, бывшего лорда Старка, был только один бастард." - комментирует Торн, делая акцент на первом слове.

"Кто вообще сказал, что Эддард Старк - мой отец?" - спрашивает Эймон, его улыбка превращается в оскал, обещающий насилие.

"Значит, вы, Старки, просто обожаете рожать бастардов." говорит Торн.

"Ну, когда твои бастарды стоят по меньшей мере десяти сотронов истиннорожденных, ты тоже захочешь завести парочку, я уверен." - отвечает Эймон, заставляя Сихтрика и Брана смеяться позади него.

Нахмурившись, Торн смотрит на Брана и открывает рот, чтобы заговорить, но останавливается и оглядывается на Эймона, когда Призрак делает предупреждающий шаг вперед.

"Почему ты здесь, бастард?" - спрашивает Торн, делая храброе лицо.

Приняв от Торна признание поражения, Эймон нежно поглаживает шерсть Призрака, отчего тот успокаивается и садится на задние лапы.

"Поскольку Белые Ходоки надвигаются на нас, а Ночной Дозор явно некомпетентен в борьбе с ними и Вольным народом, Дозор переходит под мое командование." - говорит Эймон.

Как и ожидал Эймон, едва он закончил говорить, как комната взорвалась протестами дозорных.

В то время как люди кричат и бредят в знак протеста, в зал влетает ворон размером с кондора и садится Эймону на плечо.

"Молчать! Тишина!" - кричит ворон и снова взлетает над залом. "Тишина! Тишина!" - кричит он, пролетая в опасной близости от голов мужчин, заставляя их в тревоге пригибаться и закрывать рты.

"Сэр Аллисер..." - начинает Эймон, но его прерывает Слинг.

"На основании чьей власти, бастард?" - требует Слинг, хлопнув руками по столу.

"На основании моей власти как короля-регента." - отвечает Эймон. "Дозор - это учреждение, основанное с одной целью - охранять людские королевства." - говорит Эймон.

"От одичалых, а не от этих снорков и ворчунов, о которых вы говорите." - говорит Аллисер.

Эймон бросает на Аллисера предостерегающий взгляд: "Еще раз заявишь о своем невежестве, и я заставлю тебя всю зиму чистить горшок каждого мужчины." - говорит он.

Лицо Аллисера становится таким багровым от ярости, что Эймон на мгновение задумывается о том, что этот человек умрет такой же смертью, как Джоффри.

"Уходи. Уходи, бастард, пока я не прирезал тебя, как прирезал твоего отца и твоего брата-бастарда." - говорит Аллисер, медленно вставая со своего места, в его глазах ядовитый блеск и обещание насилия.

"Да, бастард. Как ты представляешь себе Винтерфелл? Возвращайся к своему мальчишке-королю, своей шлюхе сестре Ланнистеров и своей шлюхе-матери!" - говорит Слинг с ликованием в глазах.

"Знаешь ли ты, что твоя сестра умоляла короля Джоффри о пощаде? Я уверен, что она была у него в ту ночь, когда он казнил твоего отца-предателя, а затем передал ее своему дяде-карлику." - говорит Слинг, настолько захваченный своим ликованием, что не замечает ни предупреждающих знаков Аллисера, ни тишины в зале щитов.

Для Эймона мир превратился в красный туман, и единственное, что в нем есть, - это Янос Слинг, человек, предавший его отца и имеющий наглость высмеивать страдания его сестры и называть его мать шлюхой. В мгновение ока расстояние между ним и помостом исчезает, и Эймон перепрыгивает через помост и стоящий на нем стол. Мужчины попытались схватить его, но с таким же успехом можно было пытаться схватить призрака, потому что из-за его нечеловеческой скорости невозможно было даже прикоснуться к нему или к его черному, подбитому мехом плащу Старка. К тому времени, как они отреагировали на его движение, Эймона уже не было рядом.

Люди кричали, но Эймон не слышал их, ему было все равно, что они говорят. Меньше чем за секунду он настигает Слинга и обхватывает рукой его жирное горло, а затем одной рукой поднимает его в воздух.

"Отпусти его!" - восклицает Аллисер, выхватывая меч, а за ним и люди из дозора.

Не успевает рыцарь сделать и шага в сторону Эймона, как между ними появляется Призрак с поднятыми бровями и молчаливым оскалом на губах. Его красные глаза опасно сверкают, словно умоляя Аллисера дать ему повод сорвать его голову с плеч. Может, они и находятся в другом мире, но Призрак не забыл этого человека. Он разорвет ему горло, как сделал это с телом другого.

Внезапное появление лютоволка испугало Аллисера, и он попятился назад, споткнувшись о свой стул и упав на пол.

"Ты смеешь повторить эти слова?" - рычит Эймон, глядя в испуганные глаза Слинта своими льдисто-голубыми.

Слинт пытается заговорить, но Эймон сжимает его горло, как тисками, и все, что он может сделать, - это задохнуться в слабой попытке умолять.

"Ну как?" - спрашивает Эймон, ослабляя хватку на горле Слинта.

Прежде чем Слинт успевает ответить, раздается голос, отвлекающий внимание Эймона и Слинта.

"Отпусти его, бастард, или малышу достанется!" - говорит человек из ночного дозора, обхватывая Брана и приставляя кинжал к его горлу.

Не раздумывая, Бран хватается мужчину за руку и маневром, который Эймон практически вбил ему в череп, валит его на землю, выбивая дыхание из легких.

Прежде чем мужчина успевает прийти в себя, сверху слетает ворон и когтями вырывает глаза мужчины из глазниц, при этом зловеще каркая: "Угроза! Принц! Угроза!"

Крик мужчины эхом разносится по залу щитов и во двор, привлекая внимание остальных бойцов Ночного дозора и людей из Волчьей стаи.

Вскоре зал заполняется людьми обеих фракций, они злобно смотрят друг на друга, держа мечи наготове. Напряжение настолько велико, что для его снятия требуется валирийская сталь.

Оглядевшись по сторонам, Эймон решает, что голова Слинта не стоит хлопот: есть более эффективные способы убить его, не проливая кровь его людей. Убийство или яд легко справятся с задачей, но Эймон не хочет этого. Он хочет публично снять голову с плеч этого безбожника и посмотреть ему в глаза.

"Что, черт возьми, происходит?" - требует голос, когда кто-то пробивается через людей в центр.

Повернувшись на голос, Эймон с приятным удивлением видит стоящего там Джона Сноу, и в голове у него рождается план, как убрать Слинта, едва обратив внимание на почти застывший отпечаток руки на его горле.

"Джон!" - восклицает Бран, бросаясь к Джону.

Джон едва успевает среагировать, как Бран бросается к нему в объятия.

"Бран? Ты ходишь!" - говорит Джон, его голос застыл на грани между облегченным смехом и изумлением.

Они сердечно обнимаются несколько секунд, прежде чем Джон вспоминает, в какую ситуацию

он попал.

"Что вы здесь делаете?" - спрашивает Джон, когда наконец опускает Брана на землю.

"Мы пришли помочь тебе с Белыми Ходоками." - отвечает Бран, глядя в сторону Эймона.

Проследив за взглядом Брана, Джон поднимает глаза на помост, и его дыхание ненадолго замирает в горле. Там, с прямой спиной, в тех же кожаных сапогах, в которых он в последний раз видел своего отца, и с традиционным плащом Старков на плечах, стоит Джон, каким он всегда представлял себя, если бы был истинно рожденным. Рядом с ним, по правую сторону, стоит Призрак, высокий, как лошадь, и молча рычит на Аллисера Торна, а сверху слетает большой ворон и усаживается на левое плечо мужчины своими окровавленными когтями.

" Сноу! Сноу! Сноу!" - кричит ворон окровавленным клювом.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3681312>